
В. Н. ГРАК

**ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
ПОСЛЕ КАПИТУЛЯЦИИ ФРАНЦИИ
(ИЮНЬ—СЕНТЯБРЬ 1940 ГОДА)**

Накануне и в начале второй мировой войны Ближний Восток являлся важным звеном в системе мировых межимпериалистических противоречий. Германия и Италия, вступившие в борьбу за передел мира, важное место в своих агрессивных замыслах отводили Ближнему Востоку. В свою очередь, Англия и Франция стремились не допустить фашистские державы в страны Арабского Востока и сохранить там свое экономическое и военно-политическое господство. Соперничество империалистических стран в этом районе переплеталось с освободительной борьбой арабских народов.

В буржуазной историографии довольно значительное количество работ освещает политику Западных стран на Ближнем Востоке в начале второй мировой войны. Монографии английских историков Лонгригга, Кирка,¹ мемуары французских дипломатических деятелей Пюо и Массигли² преследуют цель оправдать колониальную, империалистическую сущность политики своих правительств.

Германская буржуазная историография, искажая цели германского империализма, выдвигает тезис, согласно которому беды Германии принесли бы освобождение арабским народам от англо-французского колониального господства.³

---

¹ S. Longrigg, *Syria and Lebanon under french mandate*, London 1958; D. Kirk, *The Middle East in the war*, London, 1952.

² G. Puaux, *Deux anneés au Levant*, Paris, 1952; R. Massigli, *La Turquie devant guerre*, Paris, 1964.

³ A. Jirku, *Der Kampf um Syrien-Palästina*, Bonn 1942; I. Kirdiner, *Der Nahe Osten*, Bonn, 1943; Г. Чирнер, Арабский плацдарм и борьба в Европе, М., 1941. Умалчивая о стремлении германского фашизма занять место Англии и Франции из Ближнего Востока, Чирнер из стр. 47 заявляет: «Только уход Англии из Египта, Суэцкого канала и Судана, отступление из Красного, Аравийского и Средиземного морей вернет мир этим территориям».

«Документы Германской внешней политики 1918—1945 гг.», опубликованные Госдепартаментом США и министерством иностранных дел Великобритании, разоблачают «освободительную» миссию гитлеровцев на Ближнем Востоке, проливают свет на подготовку Германии к захвату ближневосточных владений Англии и Франции.¹

В советской литературе нет специальных исследований по вопросу о противоречиях империалистических стран на Ближнем Востоке в начале второй мировой войны. Политика Англии на Ближнем Востоке и частично Германии рассмотрена в монографии А. М. Некрича «Внешняя политика Англии в годы второй мировой войны». Общая обстановка на Ближнем Востоке в Средиземном море и отдельные стороны империалистических противоречий даны в работе В. А. Секистова «Странная война в Западной Европе и в бассейне Средиземного моря», в статьях Н. Васильева, Р. Давоса.²

В настоящей статье рассматриваются события, связанные с борьбой империалистических государств за страны Леванта летом—осенью 1940 года со времени капитуляции Франции до завершения образования блока фашистских агрессоров (июнь—сентябрь 1940 года).

К началу второй мировой войны арабское население Сирии и Ливана находилось в состоянии крайнего недовольства французским мандатным режимом. В январе 1939 года французское Национальное собрание отказалось ратифицировать договоры 1936 года с Сирией и Ливаном о предоставлении им независимости. Передача летом 1939 года Турции сирийской области Александретты еще более обострила положение в стране. Недовольство арабов грозило вылиться в открытое выступление против французского господства.

В июле 1939 года верховный комиссар стран Леванта Габриэль Пюо распустил сирийский парламент, отменил конституцию, во главе республики был поставлен Совет 5 директоров, находившийся под полным контролем французов.³ Опираясь на местных феодалов и компраторов-агентов иностранного капитала, французские власти ликвидировали демократические права сирийского народа. Аналогичные меры были приняты в сентябре 1939 года в Ливане.⁴ Основной удар французы нанесли по прогрессивным силам страны и прежде всего по Коммунистической партии Сирии и Ливана. Особое место странам Ле-

¹ Documents on German Foreign Policy 1918—1945, Series D, vol. X, XI, U. S. Government Printing (Washington) and H. M. S. O. (London).

² Н. Васильев. Ближний Восток на втором году европейской войны, «Мировое хозяйство и мировая политика», 1940, 10. Р. Давос. Наступление империалистической реакции на народ Сирии. «Коммунистический интернационал», 1939, 10.

³ A. Hourani, Syria and Lebanon, London, 1946, p. 230.

⁴ S. Longrigg, Op. cit., p. 298.

ванта отводилось в антисоветских планах Англии и Франции и их союзника Турции в период «странной войны».¹

Так накануне второй мировой войны Франция установила прямое правление в Сирии, стремясь сохранить в неприкосновенности мандат на эти территории и укрепить свои средиземноморские позиции.

Весной 1940 года немецкие войска перешли в наступление на Западном фронте и нанесли поражение англо-французским союзникам. Так Англия и Франция расплачивались за мюнхенскую политику, проводимую ими накануне войны. Положение западных союзников еще более осложнилось, когда в войну на стороне Германии вступила фашистская Италия. 16 июня пораженцы во Франции одержали верх, к власти пришло правительство во главе с Петэном, который немедленно обратился к Гитлеру с просьбой о перемирии.

18 июня в Мюнхене встретились Гитлер и Муссолини, чтобы обсудить условия перемирия с Францией. Центральное место здесь занял вопрос о судьбе французского флота и колониальных владений. Захватнические планы фашистских держав были разработаны задолго до начала войны,² теперь наступил момент их реализации. Итальянские притязания к Франции включали Ниццу, Корсику, французское Сомали, Тунис.³ Муссолини настаивал на разоружении и передаче победителям французского флота. Министр иностранных дел Чиано в беседе с Риббентропом 19 июня, повторяя «минимальные» требования, заявил о стремлении Италии заменить Англию в англо-египетском договоре и в суданском кондоминиуме.⁴ Агрессивная программа итальянского империализма преследовала цель установить контроль и заменить Англию и Францию в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Но сразу после поражения Франции агрессивная программа фашистского блока в отношении французских колониальных владений не могла быть осуществлена. Во-первых, Гитлер считал, что требование выдачи французского флота и колоний вызовет переход их на сторону Англии.⁵

Во-вторых, германским руководителям казалось выгодным

¹ О планах нападения на Советский Союз с юга. См. Юрьев, Подготовка Англии и Франции к нападению на Советский Союз с юга 1939—1940 гг. «Вопросы истории», 1949, № 2; И. Н. Чемпалов. Политика англо-французского блока на Балканах накануне и в начале второй мировой войны. «Ученые записки УрГУ». Вып. 16, исторический, 1957; Г. Ратиани. Конеч третьей республики во Франции, М., 1964.

² В. М. Хвостов, А. М. Некрич. Как возникла вторая мировая война. М., 1959, стр. 31; А. С. Гроссман. Германо-итальянские отношения в 1939 г. «Вопросы истории», 1967, № 5, стр. 54—55.

³ Les archives secrètes du Comte Ciano 1936—1942, Paris, 1948. Беседа Чиано с Риббентропом, Мюнхен, 19 июня 1940, р. 377.

⁴ Ibid, р. 377.

⁵ Les archives... Comte Ciano 1936—1942.

сохранить у власти внешне самостоятельное правительство Петэна, которое помешало бы переходу французской колониальной империи в руки их младшего партнера по оси, а военно-морского флота — на сторону Англии.¹

В-третьих, сразу после разгрома Франции Гитлер был поглощен мыслями о войне с Советским Союзом и хотел попытаться заключить мир с Англией ценой «умеренных» условий перемирия с Францией.

Муссолини, сознавая, что Италия играет второстепенную роль в фашистском блоке, вынужден был согласиться с условиями перемирия, продиктованными Гитлером.

22 июня генерал Хюнтцигер с французской стороны и генерал Кейтель с немецкой подписали французо-германское перемирие; двумя днями позже французская делегация подписала условия перемирия с Италией.

По условиям перемирия французские колониальные владения, так же как и метрополия, прекращали военные действия против Италии и Германии. Морские, воздушные и сухопутные силы Франции подлежали разоружению и демобилизации. Статья 9 французо-итальянского перемирия отмечала, что в Северной Африке, Сирии и Сомали итальянская комиссия примет во внимание особое значение наличия здесь сил, необходимых для поддержания порядка. Все вооружение, снаряжение, военные материалы, аэродромы, авиация передавались под германо-итальянский контроль.²

Для осуществления условий перемирия создавались немецкая и итальянская комиссии по перемирию, резиденциями которых были соответственно Висбаден и Турин. При них действовали французские делегации, являвшиеся связующим звеном между правительством Виши и германским и итальянским правительствами.

Притязания германского империализма были изложены в меморандуме от 30 мая 1940 года, составленном видными чиновниками германского министерства иностранных дел Риттером и Клодиусом. Наряду с созданием «Великогерманской экономической сферы» в Европе и обширной колониальной империи в Африке, Клодиус и Риттер в интересах германских монополий считали необходимым устранить англо-французское влияние на Ближнем Востоке. Интересно, что меморандум не принимал во внимание гегемонию итальянского партнера на Ближнем Востоке.³

В. П. Смирнов. «Начало сотрудничества правительства Виши с фашистской Германией». Французский ежегодник, 1963, М., 1964, стр. 214.

² Условия франко-итальянского перемирия, «Мировое хозяйство и мировая политика», 1940, № 7

³ H. Tillmann, Deutschlands Araberpolitik im Zweiten Weltkrieg, Berlin, 1965, S. 123.

Правительство Петэна не только приняло условия перемирия с державами оси, но выступило за сотрудничество с Германией, рассчитывая с ее помощью сохранить французские колонии.

Другая часть французской буржуазии, связанная с внешней торговлей, эксплуатацией колоний и морских перевозок, судостроением, ориентировалась на Англию и США. Ее политическим представителем стал генерал де Голль, который 18 июня обратился из Лондона к французам с воззванием продолжать борьбу с Германией.¹ Не веря в национальное восстание, он ставил вопрос об освобождении Франции в зависимости от высадки союзников на ее территории. Главную задачу де Голль и его сторонники видели в борьбе за установление своей власти во французской империи, чтобы не допустить ее захвата Германией. Таким образом, вся французская буржуазия выступала за сохранение колониальной империи, но если группа Петэна-Лавалля стремилась сохранить ее ценой сотрудничества с Германией, то де Голль, несмотря на англо-французское соперничество в колониях, ориентировался на сотрудничество с Англией и США.

В то время как судьба метрополии находилась в руках правительства Петэна, капитуляция французской империи зависела от позиций колониальных резидентов. Следует отметить, что в момент заключения перемирия французские колониальные власти занимали неопределенную позицию в отношении правительства Петэна, а их отношение к державам оси в значительной мере зависело от решения колониального вопроса во время переговоров. Колебания командного состава французской армии и колониальной администрации продолжались более 10 дней.

Когда в Сирии и Ливане стало известно об обращении маршала Петэна к Гитлеру, верховный комиссар Пюо заявил, что мандатные власти не намерены отказываться от борьбы, даже если метрополия сложит оружие.² Американский консул в Бейруте Пальмер сообщал в госдепартамент 23 июня об уверенности генерала Миттельхаузера, что весь французский флот и вооруженные силы за пределами метрополии продолжали борьбу с Германией.³ Миттельхаузер надеялся, что французская армия в Сирии сможет вести операции с противником вплоть до сентября — октября 1940 года.⁴

Позиция французских резидентов в Северной Африке на первых порах совпадала с намерением военных и гражданских властей Леванта. 23 июня Ногес телеграфировал генералу Мит-

---

Ш. де Голль, Военные мемуары, Т. 1, М., 1957, стр. 331—332.

G. Puaux, *Op. cit.*, p. 201.

³ Foreign Relations of the United States (here and after FR). *Diplomatic Papers*, 1940, vol. III, Washington 1968, p. 891.

⁴ *Ibidem*.

тельхаузеру, что он настаивает на том, чтобы «оборона продолжалась в новой Франции и империи».¹

От позиции администрации в странах Леванта зависело поведение многих французов, находившихся в Балканских странах и Турции. Посол в Белграде Брюжер предлагал верховному комиссару Пюо заняться организацией центра сопротивления в Сирии, а французский военный персонал в Югославии готовился выехать на Ближний Восток для участия в войне против Германии и Италии.²

Перелом в позиции военных и гражданских властей в Леванте наступил 24 июня, когда стали известны условия перемирия с Германией и Италией. В этот же день Ногес и Пейрутон информировали Миттельхаузера, что они принимают перемирие, так как оно не затрагивает свободы империи. Правительство Петэна опасалось, что нерешительность французской администрации в колониях может быть использована Англией, поэтому 25 июня генерал Вейган приказал командующим в колониях соблюдать условия перемирия.³

Первым этому приказу подчинился верховный комиссар Пюо. На следующий день перемирие принял генерал Миттельхаузер; 27 июня он телеграфировал послу в Турции Массигли: «Рассчитанная итальянская умеренность привела к крушению фронта французской империи. Военное возрождение становится иллюзорным. Я подчиняюсь правительству в Бордо».⁴ Военное командование Сирии и Ливана выступило с декларацией, которая гласила, что «французское знамя будет развеваться на этих территориях и Франция продолжит свою миссию в странах Леванта».⁵

Обращение генерала де Голля в тот же день к Пюо и Миттельхаузеру с предложением создать орган обороны французской империи и войти в его состав осталось без ответа.⁶ Попытка генерала Уэйвелла изменить решение Миттельхаузера и склонить его на сторону Англии также не удалась.⁷ Таким образом военное и гражданское руководство Сирии и Ливана поддержало капитулянтскую политику правительства Петэна.

После поражения Франции возросла угроза захвата ее колониальных владений империалистами Германии, Италии, Англии. У французских руководителей в Леванте были все основания опасаться своего союзника Англию, которая могла

---

¹ R. Massigli Op. cit., p. 449.

² R. Brugere, *Veni, vidi, Vichi... Temoignages* (1940—45), Paris, 1953, p. 25.

³ I. Lipshits, *La politique de la France au Levant* (1939—1941), Amsterdam, 1962, p. 57.

⁴ R. Massigli, Op. cit., p. 453.

⁵ G. Puaux, Op. cit., p. 205.

⁶ Ш. де Голль, Указ. соч., стр. 112—336.

⁷ I. Lipschits, Op. cit., p. 57.

и готовилась воспользоваться ослаблением Франции, чтобы расширить свои ближневосточные владения за ее счет.

Еще в начале войны английский консул в Бейруте Гавард заявил Пюо, что «Англия не поднимет претензий в отношении стран Леванта во время войны, но Франция не может рассчитывать на сохранение своего привилегированного положения здесь в дальнейшем». Пюо видел свой долг в «сохранении французского мандата в Сирии и Ливане». Он рассматривал союз с Англией в условиях краха метрополии как угрозу французскому господству на Ближнем Востоке: «...англо-французский кондоминиум в Дамаске и Бейруте мог быть только прелюдией к нашему уходу с Ближнего Востока... не было в Сирии места для двоих, а мы не были сильнейшими».¹ Не давали покоя французским колониальным чиновникам и амбиции соседней Турции. Они подозревали, что английский проект создания огромного арабского королевства под главенством династии Хашимитов допускал существенные конденсации туркам.²

18 июня Пюо выяснил у английского консула, не попытаются ли турки использовать поражение Франции, чтобы осуществить претензии на Алеппо и Джебзире. Оброненное при этом Гавардом: «Можно пообещать их Турции после войны...», подтверждало самые худшие опасения французов.³ Посол Массигли выяснял у президента Иненю, какую позицию займут турки в изменившихся условиях в отношении северной Сирии. Иненю ответил, что Турция удовлетворена Хатаем, но ее позиция изменится, если в Сирию будет допущена Италия.⁴ Пюо признается: «Я должен был сделать выбор между двумя плохими решениями, худшим казалось мне открыть двери подмандатных государств британским силам».³ Таким образом, империалистические противоречия пересилили стремление в общем строю сражаться с врагом.

Нерешительность военного и гражданского руководства в Леванте продолжалась до тех пор, пока не было ясно, чем завершатся переговоры правительства Петэна с Германией и Италией. Как только стало известно, что перемирие с державами оси сохраняет целостность французских колоний, власти Сирии и Ливана пошли на признание перемирия и подчинились правительству Петэна.

Большинство французских офицеров армии Леванта подчинилось приказу, тем более, что он исходил от маршала Петэна, авторитет которого во Франции и особенно в армии был высок. Вопреки ожиданиям англичан и де Голля, только незначитель-

---

G. Puaux, *Op. cit.*, p. 203.

² *Ibid.*, p. 201.

³ *Ibidem.*

⁴ R. Massigli, *Op. cit.*, p. 446.

G. Puaux, *Op. cit.*, p. 203.

ная часть французской армии на Ближнем Востоке отвергла перемирие и безоговорочно поддержала «свободных французов». 28 июня, на следующий день после принятия перемирия мандатными территориями, начальник штаба армии Леванта полковник де Лармина обратился с призывом к офицерам и солдатам «встретиться в рядах британской армии, чтобы продолжать борьбу с врагом в корпусе французских добровольцев».¹ Де Лармина удалось вывести в Палестину несколько частей, поддержавших его призыв. Беспрепятственно границу пересекла полностью экипированная польская бригада, но было отказано в переходе иностранному легиону.² К середине августа лишь 400—500 французских солдат и офицеров перешли в Палестину.³

Генерал Миттельхаузер, хотя и подчинился Петэну, казался вишистским властям ненадежным. Он открыто или молчаливо дал разрешение французским офицерам и чиновникам покинуть подмандатные территории и присоединиться к британским силам в Палестине и Египте.⁴ Миттельхаузер выступил против демобилизации левантской армии, чтобы ввести ее полностью в борьбу в «подходящий момент».⁵ На него пытались воздействовать из метрополии. Пронесся слух, что в Сирию лично прибывает генерал Вейган, чтобы убедить Миттельхаузера в лояльности Петэну.⁶

Естественно, позиция командующего в Сирии не могла удовлетворить правительство Петэна, вставшего на путь выполнения условий перемирия, и в первых числах июля Миттельхаузер был смещен. Его пост занял генерал Массье, которого 12 июля заменил прибывший из Франции генерал Фужер.⁷

Поражение Франции изменило обстановку в Средиземном море и на Ближнем Востоке. С переходом под власть правительства Виши стран Леванта возросла угроза английским ближневосточным владениям. Сирия и Ливан находились в непосредственной близости от военно-воздушных и морских баз в Египте и Палестине, на которые опиралась Великобритания в своей ближневосточной стратегии. Под угрозой оказались

---

¹ G. Puaux, *Op. cit.*, p. 206.

² S. Longrigg, *Op. cit.*, p. 297.

³ FR, 1940, Ш. Пальмер-Хэллу, Бейрут, 20 августа, 1940, p. 904.

⁴ S. Longrigg, *Op. cit.*, p. 297.

⁵ G. Puaux, *Op. cit.*, p. 207.

⁶ FR, 1940, Ш. Пальмер-Хэллу, Бейрут, 10 июля, p. 898. Германская радиостанция сообщила, что Вейган был 30 июня в Афинах по дороге в Сирию, *Ibid.*, p. 899.

⁷ *Ibid.*, p. 891.

морские и сухопутные имперские коммуникации и центры снабжения нефтью. В то время как вся линия нефтепровода Киркук-Хайфа с насосными станциями могла быть уязвимой при бомбардировке с воздуха,¹ второй нефтепровод из Киркука в ливанский порт Триполи оказался в распоряжении петэновской администрации Сирии и Ливана. В дальнейшем ходе войны возможно было тесное сотрудничество петэновской Франции с державами оси, при котором Германия и Италия могли использовать Левант как стратегическую базу для операции против Англии.

1 июля 1940 года английское правительство выступило с декларацией, в которой заявило, что оно не допустит, чтобы Сирия и Ливан были оккупированы враждебными державами или использованы как база для нападения на те страны Ближнего Востока, которые Англия обязалась защищать. Английское правительство оставляло за собой свободу предпринять любые меры, которые оно нашло бы необходимыми.²

Капитуляция Франции не только усложнила военное положение Англии, но оказала глубокое политическое и психологическое влияние на народы Ближнего и Среднего Востока. Арабы Сирии и Ливана считали, что с поражением Франции мандат Лиги наций перестал быть действительным. Усиление национально-освободительного движения арабов представляло потенциальную угрозу английскому господству в Палестине, Египте, Трансиордании, Ираке. Английское правительство, опираясь на немногочисленную феодально-буржуазную знать, на протяжении всей войны продолжало свою колониальную политику, не считаясь с национальными чаяниями народов, требовавших независимости. Неспособность Черчилля и его правительства прислушаться к велению времени выключала из борьбы с фашизмом десятки миллионов людей и создавала для самой Англии трудности в войне с Германией и Италией.³

Летом—осенью 1940 года неблагоприятная политическая обстановка для Великобритании складывается в собственно английских владениях на Ближнем Востоке.⁴ Правительство Египта, несмотря на английское давление, так и не объявило войну фашистским державам. В Ираке в марте в отставку ушел проанглийски настроенный Нури Саид; его на посту премьер-министра заменил Рашид аль Гайлани, ставленник «4 полковников» — так называемого «Золотого квадрата», — установивших полный контроль над иракской армией.⁵ Правительство Гайлани, хотя

¹ Fit, 1940, Ш. Небеншье-Хэллу, Багдад, 29 мая, 1940 г. р. 703.

² A. Hourani, Op. cit., p. 232.

³ А. М. Некрич. Внешняя политика Англии в годы второй мировой войны (1939—1941 г.). М., 1963.

⁴ См. А. М. Некрич. Указ. соч.

Г. И. Мирский. Ирак в смутное время 1930—1941, М., 1961, стр. 148.

и подтвердило верность англо-иракскому договору, взяло курс на отход от английской ориентации. Целью своей внешней политики Рашид Гайлани провозгласил борьбу за арабское единство. Внутри страны среди интеллигенции, политических и религиозных деятелей складывается недовольство английской политикой. Особенно сильные антианглийские и прогерманские настроения наблюдались среди молодежи и в армии.¹

Небеншусе доносил из Багдада в государственный департамент о существовании в Ираке пятой колонны,² немалую роль в создании которой сыграл Фриц Гробба, бывший немецкий посланник в Ираке с 1932 по 1939 годы.

Насколько изменилась позиция Ирака, можно судить по тому факту, что если в начале войны иракское правительство разорвало дипломатические отношения с Германией, то в июне 1940 года, несмотря на демарши английского посла, правительство Гайлани отказалось разорвать отношения с Италией и ее посол Л. Габриэлли оставался в Багдаде до мая 1941 года.³

В немалой степени англо-иракские отношения обострил вопрос о проходе английских войск через территорию Ирака в Палестину и Египет. 21 июня английский посол Базиль Ньютон направил ноту правительству Гайлани, настаивая на одобрении высадки английских войск в Басре и прохода их в Палестину.⁴

Вначале кабинет ответил положительно на английский запрос, затем изменил точку зрения, высадка была разрешена при условии, что английские войска не останутся долго на иракской территории и не будут устраивать военных лагерей.⁵ Эти требования свидетельствовали об антианглийской тенденции в политике правительства Гайлани, которое пользовалось затруднительным положением Англии и надеялось вырвать у нее ряд уступок. 28 июня Гайлани заявил Ньютону, что если его правительство хочет, чтобы Ирак действовал в соответствии с британскими интересами, оно должно выполнить следующие условия: предоставить независимость Сирии; немедленно выполнить решение, изложенное в «Белой книге» 1939 года о создании Арабского государства с еврейским меньшинством; обеспечить в достаточном количестве оружием Ирак.⁶

Державы оси, используя сильную оппозицию английскому господству, стремились превратить Ирак в рассадник антибританских интриг на всем Ближнем Востоке. Вплоть до мая 1941 года Ирак становится центром деятельности наиболее реакци-

---

¹ M. Khadduri, *Independent Irak*, London, 1960, p. 161.

² *Fit*, 1940. III. P. 703, Небеншусе-Хэллу, Багдад, 29 мая, 1940.

³ Г. И. Мирский. Указ. соч., стр. 150.

⁴ M. Khadduri, *Op. cit.*, p. 176.

⁵ *Ibidem*.

⁶ *Fit*, 1940, Небеншусе-Хэллу, Багдад, 28 июня, 1940, p. 709.

онного крыла в арабском освободительном движении, делавшего ставку на фашистские державы. Следует иметь в виду, что правительство Гайлани, исключая двух-трех проанглийски настроенных министров и Нури Саида в том числе, выступало единой платформой с правыми националистами.

В то время как Британские острова находились под угрозой германского вторжения, основным противником Англии в Средиземном море была Италия. На Турцию не было надежд. С поражением Франции в ней еще более усилились нейтралистские настроения. 26 июня на заседании Национальной Ассамблеи Иненю официально объявил, что Турция сохранит свою позицию невмешательства.¹ «Основа английской стратегии на Балканах, как ее рассматривали в Лондоне, рухнула», — констатирует Батлер.²

Английский историк Вудворд отмечает, что турецкий нейтралитет представлял в тот период большую стратегическую ценность для Англии, так как если бы турки пропустили державы оси или потерпели поражение от них, то Германии открылся бы путь в Сирию, к Суэцкому каналу, нефтяным источникам Ирака и Персии, Арабскому полуострову и Персидскому заливу. Кроме того, Турцию, в случае ее вступления в войну, надо было снабжать оружием, чего практически английское правительство не могло сделать в тот момент.³

Ближний Восток представлял для Великобритании важность как связующий пункт имперских коммуникаций, район добычи и снабжения нефтью, поэтому правительство решило любой ценой защищать там свои позиции. Ближний и Средний Восток становится для Англии важнейшим театром военных действий, сюда направляется часть ресурсов, даже тогда, когда метрополия находилась, казалось, на краю гибели.⁴

*

После завершения военных действий во Франции руководители гитлеровской Германии приступили к разработке планов нападения на Советский Союз, развернув тем временем дипломатическую подготовку к экономическому и военно-политическому наступлению на Балканах и Ближнем Востоке.

Отказавшись по условиям перемирия от захвата французских колоний, немцы стремились проникнуть в страны Леванта и поставить их под свой контроль «мирными средствами» с по-

---

E. R. Vere—Hodge, *Turkish foreign policy (1918—1948)*, Ambilli—Anness, 1950, p. 134.

² Д. Батлер, *Большая стратегия*, М., 1959, с. 288.

³ L. Woodward, *British foreign policy in the Second world war*, London, 1962, p. 127.

⁴ G. Kirk, *Op. cit.*, p. 19—20.

мощью «независимого» правительства Виши. Готовность правящих кругов Виши к экономическому и военному сотрудничеству с Германией, проявленная сразу после заключения перемирия и усилившаяся после англо-французского морского конфликта в Ороне в начале июля, облегчала гитлеровцам их задачу.

«Мирное проникновение» Германии во французские владения на Ближнем Востоке противоречило условиям франко-германского перемирия и признанию Средиземного моря итальянской сферой интересов.

В соответствии с условиями перемирия французские военные власти начали проводить демобилизацию французской армии в Леванте. Немцы настаивали, чтобы демобилизация и репатриация резервистов и отставка регулярных офицеров, достигших предельного возраста, была завершена к 15 сентября. В первую очередь французы разоружили и демобилизовали офицеров и солдат, поддержавших призыв де Голля, и резервистов из восточно-средиземноморских стран, так как те и другие угрожали вишистскому господству на Ближнем Востоке.

По данным американского консула Пальмера из 80—100 тыс. человек, насчитывающихся в армии Леванта после капитуляции Франции, до 15 сентября предполагалось демобилизовать 35—40 тыс. солдат и офицеров. Оставшиеся после демобилизации силы он оценивает в 40 тыс. человек.¹ В местных военных кругах считали, что этих сил будет достаточно для поддержания порядка на подмандатных территориях, а также, чтобы сдерживать возможные амбиции турок на северной сирийской границе и воспрепятствовать английской попытке оккупировать Сирию и Ливан. Французские силы в количестве 40 тыс. могли связать эквивалентное число британских войск, расквартированных в Палестине.² Учитывая эти обстоятельства, глава ближневосточного отдела американского госдепартамента Мэррей пришел к выводу, что поддержка такой армии не будет противоречить интересам держав оси, но даже в интересах Германии и Италии.³

Конвенция о перемирии с Францией не указывала зоны итало-германского контроля по осуществлению перемирия. Они были определены в дальнейшем. В зону итальянского контроля вошли средиземноморские владения Франции: Марокко, Алжир, Тунис, Сирия, Красное море и Аденский залив.⁴

¹ FR, 1940, III, p. 905. Данные Пальмера приближаются к оценкам Д. Б. Глабба. Он указывает, что после демобилизации в Сирии и Леванте осталось 35 тыс. человек. J. Glabb, *Britain and the arabs*, London 1959, p. 251 и P. Aron, который называет цифру 45 тыс. R. Aron, *Histoire de Vichi (1940—1944)*, Paris, 1960, p. 317.

² FR, 1940, III, Меморандум Мэррея—Вашингтон, 23 августа, 1940, p. 906.

³ Ibidem.

⁴ Documents on German Foreign Policy 1918—1945. Series D, (here and after DGFR) vol, XI, London 1961, № 20, p. 26.

28 августа в Бейрут прибыла итальянская комиссия по перемирию во главе с генералом Джорджи. С ее прибытием началось практическое осуществление статей перемирия. Она должна была произвести освобождение интернированных итальянцев, сделать опись военного материала, следить за ходом демобилизации.¹ При ней действовала французская делегация во главе с генералом Арлабоссом, являвшаяся связующим звеном между итальянской комиссией и мандатными властями.

Прибытие итальянской комиссии вызвало резко отрицательную реакцию как среди большинства местного арабского населения, так и среди французов. Американский консул сообщал в госдепартамент из Бейрута, что с появлением итальянцев в Сирии наблюдается поворот общественного мнения в пользу Англии и генерала де Голля.² На развитие таких настроений оказал влияние переход в конце августа большей части французской экваториальной Африки (Чад, Камерун, Конго, Убанги) на сторону генерала де Голля.

Недовольство и возбуждение в странах Леванта усиленно подогревались английской и турецкой пропагандой. Внешнеполитический обозреватель турецкого официоза «Улус», оценивая деятельность итальянской комиссии, в номере от 16 сентября писал: «Цель Италии состоит в том, чтобы обезоружить Сирию и внезапно захватить ее. Возможно, что имеется тайное соглашение о Сирии, по которому правительство Виши передало итальянцам свои владения в восточной части Средиземного моря, надеясь таким путем спасти свои колонии в Северной Африке».³

Глава французской делегации в Висбадене генерал Хюнцигер характеризовал 12 сентября немецкому генералу Штюльпнагелю обстановку в Сирии как тревожную: «Сообщения, прибывающие из Сирии, указывают, что английская пропаганда приводит к тому, что многочисленные туземцы связывают присутствие итальянской комиссии с близким присоединением Сирии к Италии и в этих условиях они предпочитают перейти на сторону Англии, чем стать итальянскими».⁴

Волнение распространилось на высшие французские круги и армию. В середине сентября, накануне прибытия второй группы итальянской комиссии, главнокомандующий генерал Фужер собрал совещание офицеров в Бейруте и призвал их хранить верность Франции и Петэну. Обращение Фужера вызвало разо-

---

FR, III, 1940, Пальмер-Хэллу, Бейрут, 28 августа, 1940, p. 906.

FR, 1940, III. Пальмер-Хэллу, Бейрут, 20 сентября, p. 910.

³ Н. Васильев, Указ. статья. «Мировое хозяйство и мировая политика» 1940, № 10, стр. 49.

⁴ La délégation française auprès de la commission allemande d'armistice, Paris 1947, T. I, (etc.—D. F. C. A. A.) Беседа между Хюнцигером и Штюльпнагелем 12 сентября, Висбаден, p. 27.

чарование значительной части офицеров, надеявшихся, что эта встреча представит случай для декларации военного руководства о вступлении в войну на стороне Англии.¹

Обстановку, сложившуюся в государствах Леванта, стремились использовать лидеры свободных французов и Англия, чтобы отколоть их от Виши. 11 сентября де Лармина обратился по радио с призывом к французским войскам: «Солдаты Сирии, итальянская комиссия по перемирию оказывает давление на Верховного комиссара, чтобы осуществить передачу наиболее важных авиационных единиц. Это не что иное, как первый шаг к оккупации Сирии итальянскими немецкими силами... Сирия должна следовать примеру французской Экваториальной Африки и собраться под знаменем «свободной Франции».²

В Лондоне в сентябре возлагали большие надежды на Сирию. 19 сентября У. Черчилль вызвал к себе только что появившегося в английской столице генерала Катру, присоединившегося к де Голлю, и ознакомил его с планом, выработанным в британских кругах на Ближнем Востоке. Премьер-министр предložил генералу Катру немедленно отправиться на Ближний Восток, чтобы использовать обстановку в Сирии и Ливане в пользу союзников. Предполагалось, что призыв Катру, популярного среди офицеров армии Леванта, послужит сигналом для начала движения за отделение Сирии от правительства Виши.³

Беседу Черчилля с Катру 19 сентября можно рассматривать началом борьбы «свободных французов» за страны Леванта, которая с самого начала проходила под знаком острого англо-французского соперничества на Ближнем Востоке. Черчилль предупредил Катру, что движение развивающееся в Леванте, не должно быть голлистским; при этом он показал генералу телеграмму британского посла в Каире Лэмпсона, который рекомендовал: «Он (Катру.— В. Г.) не должен отправляться как представитель генерала де Голля, но он может объявить о присоединении к нему позднее».⁴ Генерал де Голль утверждает, что он не был уведомлен о решении, принятом Черчиллем. Находясь на борту «Вестерланда» на пути в Дакар, лидер «Свободной Франции» направил английскому премьеру 21 сентября энергичный протест: «На территории стран Леванта, находящихся под французским мандатом, генерал Катру может действовать только как представитель свободных французов, главой которых, как вы, впрочем, это признали, являюсь я. Он может

¹ FR, 1940, III, Пальмер-Хэллу, Бейрут, 20 сентября, 1940, р. 910—911.

² D. F. C. A. T. I. Беседа между Хюнтцигером и Штюльпнагелем 12 сентября, 1940, р. 275.

³ J. Catroux, Dans la bataille de Mediterranee, Paris 1949, р. 32—33.

⁴ J. Catroux, Op. cit., р. 33.

действовать там лишь по моему поручению».¹ После урегулирования разногласий между Черчиллем и де Голлем Катру под именем канадца Шартье в конце сентября вылетел в Каир.²

Однако обстановка в Сирии и Ливане к этому времени изменилась. Два события прервали распространение движения в пользу генерала де Голля и Англии: во-первых, новое столкновение союзников с вишистскими властями 24—25 сентября в Дакаре, которое вызвало недоверие к Англии и в известной мере дискредитировало свободных французов, и, во-вторых, провал заговора в Сирии. Заговор, хотя и не удался, показал ненадежность стран Леванта и вызвал беспокойство в Виши.

В Сирию и Ливан был направлен полковник Бурже с целью воздействовать на офицеров армии Леванта. Его рассматривали личным представителем генерала Вейгана. Пюо пишет, что Бурже был наделен чрезвычайными правами: «...ни закон, ни постановления не ограничивали полномочий, врученных полковнику Бурже».³ Бывший начальник штаба армии Вейгана действовал энергично, он предпринял чистку армии, арестовал военных и гражданских сторонников генерала де Голля.⁴ Эмиссар Виши настаивал перед верховным комиссаром на проведении жестокого курса в отношении англичан. Бурже пробыл в Леванте до 12 сентября; беседуя перед отъездом с Пальмером, он признался, что нашел обстановку в подмандатных территориях более неясной, чем ожидал; солдаты, офицеры, чиновники колониальной администрации занимают неопределенную позицию.⁵ Несомненно, визит Бурже преследовал цель нанести удар голлистам в Леванте и упрочить там положение Виши.

Осенью 1940 года блок фашистских агрессоров продолжал укреплять свои позиции. Германия добилась значительных успехов на Балканах, включив после венского арбитража 30 августа в свою орбиту Венгрию и Румынию. Чтобы отвлечь Италию от Балкан и нанести с ее помощью удар по Англии, Гитлер подталкивал Муссолини к активности в Средиземном море и предлагал при этом свое военное сотрудничество, стремясь потеснить младшего партнера по оси в признанной за ним сфере интересов. 13 сентября итальянская армия, дислоцированная в Ливии, начала наступление против английских войск в Египте. Положение Великобритании на Ближнем Востоке еще более осложнилось.

Прибыв в Каир 20 сентября, генерал Катру провел с высшими английскими военными и дипломатическими представителя-

---

¹ Ш. де Голль. Указ. соч., стр. 441.

² I. Lipschits, *Op. cit.*, p. 62.

³ G. Puaux, *Op. cit.*, p. 209.

⁴ *Ibidem*.

⁵ FR, 1940, III. Пальмер-Хэллу, Бейрут. 18 октября, p. 918—919.

ми ряд встреч, на которых обсуждалась обстановка в Сирии и Ливане. После провала сентябрьского заговора окончательно рассеялись надежды на присоединение этих территорий к союзникам. На совещании 2 октября в английском посольстве в Каире с участием Катру, Лэмпсона, Уэйвелла, Лонгмора, Кэннигхама был сделан вывод, что в сложившихся условиях вопрос о присоединении стран Леванта не должен решаться вооруженным путем. Британский посол в Каире Лэмпсон высказался за продолжение экономической блокады, под влиянием которой могла измениться позиция вишистской администрации Леванта.¹

Конференция разработала план, в котором важнейшее место в воздействии на Сирию и Ливан отводилось невооруженным мерам. На территории мандатных государств предполагалось создать ядро сопротивления; его деятельность должна была направляться центром в Иерусалиме, руководство которым по психологическим причинам должно было осуществляться исключительно французами.² В середине октября Катру вел переговоры с генералом де Голлем в Форт-Лами (Чад). Оба они предполагали, что отказ от вторжения на Британские острова приведет к активизации Германии в Средиземном море и на Ближнем Востоке, поэтому присоединение Леванта к союзникам принимало настоятельный характер. Было решено, что Катру останется в Египте, чтобы разрешить эту проблему.³

В рассматриваемый период руководство национально-освободительным движением арабских народов контролировали правые силы. С начала войны центр арабской националистической деятельности перемещается в Ирак. Сюда в октябре 1939 года прибыл руководитель арабского восстания в Палестине великий муфтий Иерусалима Мухаммед Амин аль Хусейн, человек, на которого державы оси делали главную ставку на Арабском Востоке. Реакционер, ярый антисемит, враг демократии, он всю свою энергию отдал борьбе против английского засилия, за установление германского влияния на Ближнем Востоке.⁴

Вокруг муфтия группируется наиболее реакционное, экстремистское крыло в арабском националистическом движении, надевшееся добиться освобождения от Англии и Франции с помощью держав оси.

В июле 1940 года, в Ирак прибыли лидеры Национального Блока, крупнейшей политической партии Сирии, на которых упало подозрение в убийстве популярного в народе Шахбенде-

¹ J. Catroux., *Op. cit.*, p. 43—44.

² *Ibid.*, p. 44.

³ *Ibid.*, p. 55.

⁴ Г. И. Мирский, *Указ. соч.* с. 144.

ра. Националисты, нашедшие приют в Багдаде, создали под руководством муфтия «Комитет по сотрудничеству между арабскими странами». Комитет включал представителей различных арабских стран: от Ирака в него вошли Гайлани, министр юстиции Наджи Шавкат, министр финансов Сувайди, а также ведущие представители иракской армии; Сирию представляли Шюкрю Куатли, Цеки Хатиб; Саудовскую Аравию — личный секретарь короля Ибн Сауда Юсуф Ясин и королевский советник Халид Алхад; Палестину — великий муфтий.¹ Во время визита иракской делегации в Турцию Наджи Шавкат, действуя по поручению Комитета, устанавливает связь с немецким послом Папеном.

6 июля состоялась встреча Папена с Н. Шавкатом, устроенная при посредничестве венгерского представителя в Турции. Шавкат изложил немецкому послу программу правого крыла националистов, суть которой сводилась к тому, чтобы используя ослабление позиций союзников на Ближнем Востоке, добиться восстановления арабского национального правительства в Дамаске и возобновить восстание в Палестине, которое обещало быть успешным в момент предполагаемой попытки Англии оккупировать Сирию и разоружить французские силы.²

В заключение беседы он передал Папену письмо муфтия, в котором Амин аль Хусейн выражал уверенность в победе Германии и предлагал сотрудничество в арабском вопросе.³

Предложение группы муфтия вполне соответствовало замыслам политических и военных руководителей Германии, которые рассматривали арабское освободительное движение как средство борьбы со своими соперниками — Англией и Францией. Еще накануне войны германская пропагандистская машина создала легенду, что Германия, в противоположность другим империалистическим странам, в своей восточной политике руководствуется бескорыстием и дружбой к арабским народам. Летом — осенью 1940 года финансово-монополистические круги Германии ставили вопрос о проникновении в страны Ближнего Востока. Замыслы германских монополий включали в «Великогерманскую экономическую сферу» страны Ближнего Востока, что подтверждает доклад химического концерна «ИГ-Фарбен» от 17 сентября 1940 года.⁴ Доклад рассматривал Юго-Восточную Европу и Восток зонгй трений между Италией и Германией. Внутри ее особое место занимали арабские страны и Египет,

---

DGFP, Vol. X, № 403, Меморандум Гроббы о переговорах с Хаддадом, Берлин, 27 августа 1940 г., р. 556—557.

² DGFP, v. X, № 125 фон Папен-МИДу, Германия, 6 июля, 1940, р. 142.

³ DGFP, v. X, № 125. Великий муфтий — фон Папену. Багдад, 21 июня, 1940, р. 144.

⁴ Н. Tillmann, Op. cit., р. 158.

в которые до войны промышленность Германии и Италии имела ограниченный доступ. Выдвигалась задача устранить англо-французских конкурентов и Италию с рынков ближневосточных стран. В некоторых кругах, особенно тесно связанных с германским монополистическим капиталом, возникают проекты, в которых основное внимание уделяется арабскому освободительному движению. Заслуживает внимания в этой связи меморандум барона Макса фон Оппенгейма.¹

26 июля фон Оппенгейм, известный археолог, специалист по арабским странам, сыгравший значительную роль в экспансионистских устремлениях германского империализма на Ближний Восток накануне первой мировой войны, направил в германский МИД меморандум «О значении Ближнего Востока в борьбе с Англией». По мнению Оппенгейма, единственной базой операций против Англии на Ближнем Востоке может стать Сирия, поэтому туда необходимо направить Гроббу, вся деятельность которого должна сводиться к «революционизированию» арабских народов против Англии.

Учитывая возможности, которые давали начавшаяся демобилизация французских войск и переход военных материалов под контроль итальянской комиссии, Оппенгейм рекомендовал оружие с сирийских складов предоставить арабам.² Предполагалось заменить верховного комиссара Пюо и профранцузскую Директорию преданным державам оси правительством. Сирия с профашистским «национальным» правительством у власти явилась бы исходной базой для наведения «порядка» в других арабских странах.

Устранение Нури Саида, выступления иракской армии, восстание племен и блокирование нефтепровода на Хайфу должны были по проекту Оппенгейма привести к уходу Англии из Ирака.³ В Трансиордании следовало свергнуть проанглийского эмира Абдуллаха, в Палестине при поддержке Ибн Сауда, которому можно было пообещать Акабу и Маан, разжечь восстание арабов и после его успеха образовать правительство во главе с муфтием. После заключения мира на Ближнем Востоке должен быть создан союз арабских стран под покровительством Германии. Оппенгейм отмечал, что особое значение имеет включение в такой союз Египта.⁴

Активная политика на Арабском Востоке летом—осенью 1940 года, изложенная в проекте Оппенгейма, не соответствовала военным и политическим возможностям Германии. «Революционизирование» арабских народов могло обеспокоить господствующие круги в Италии, Франции, Турции, а прямое вме-

¹ H. Tillmann, *Op. cit.*, p. 162—165.

² *Ibid.*, p. 163.

³ H. Tillmann, *Op. cit.*, p. 163.

⁴ *Ibid.*, p. 164.

шательство немцев в Сирии привело бы к немедленной оккупации Сирии и Ливана Англией.

При создании так называемого «Стального пакта» Италия согласилась на сотрудничество с Германией на условиях признания Средиземного моря и Ближнего Востока сферой ее интересов. Поэтому когда через Папена были переданы предложения правых националистов о сотрудничестве с Германией и о проекте создания северо-арабской федерации во главе с Ираком под защитой либо Германии, либо Германии и Италии,¹ дипломатические деятели Германии оказались в довольно сложном положении. Существовала договоренность, что арабские государства «организует» Италия,² но арабы были проникнуты недоверием к Италии, вполне справедливо подозревая ее в агрессивных замыслах. Шавкат заявил Папену: «...как арабское националистическое движение борется с англо-французским империализмом, так оно борется с Италией».³ Германия летом—осенью 1940 года рассчитывала на поддержку Италии в борьбе с Англией в Средиземном море, поэтому для нее важно было не оттолкнуть своего партнера. Директор политического департамента Верман в меморандуме от 21 июля, подводя итоги предложениям муфтия, указывает: «Мы не должны дать завлечь себя в эту арабскую игру и не должны дать подняться надеждам, что арабы могут получить нашу поддержку против Италии». Верман отмечает, что нет возражений против встреч и переговоров с арабскими лидерами, но при этом следует избегать антиитальянских тенденций⁴.

Признавая политическое преимущество Италии на Арабском Востоке, германский империализм не отказывался от экономических позиций в этом районе. «Политическая незаинтересованность не значит, что мы отказываемся от экономических интересов, а именно, в вопросе о воздушных путях и иракской нефти», — пояснял Верман.⁵ Используя свое экономическое и военное превосходство и недовольство арабов итальянской опекой, немцы надеялись в будущем оттеснить союзника по оси, обеспечив себе ключевые посты на Ближнем Востоке.

Правое крыло арабских националистов готово было выступить против Англии при условии, что Германия и Италия дадут заверения в политической независимости арабских стран. Державы оси были со своей стороны не прочь пойти на такие заверения, надеясь получить психологическую, а возможно и военную поддержку арабов.

¹ DGER, v. X, № 125, p. 142, Папен-МИДу, Терапия, 6 июля 1940.

² DGER, v. X, № 200, p. 261, Меморандум Вейцекера, Берлин, 21 июля, 1940.

³ Ibid, № 125, Папен-МИДу, Терапия, 6 июля, 1940, p. 142

⁴ Ibid. № 200, p. 261, Меморандум Вейцекера, Берлин, 21 июля, 1940. Ibidem.

Руководители фашистской Германии стремились использовать арабское националистическое движение в своих собственных интересах, но не желали связывать себя никакими обещаниями в будущем. Государственный секретарь Вейцекер, ознакомившись с меморандумом Вермана от 21 июля, сделал пометку, которая разоблачает лицемерную политику Германии в отношении арабского народа: «...пока мы находимся в состоянии войны, мы должны говорить арабам только, что мы боремся против англичан и говорить об освобождении арабского мира без детального упоминания наших целей в будущем».¹

Тактику Германии в арабском вопросе характеризует циркуляр Вермана от 20 августа. В нем указывалось, что Германия не преследует политических интересов в южных и восточных районах Средиземного моря, признавая их за Италией. Но Германия, подчеркивает Верман, будет отстаивать и разрешать совместно с Италией свои экономические интересы и прежде всего «свои цели в эксплуатации нефтяных источников».² Предлагалось держать в секрете планы о грабеже арабских богатств. «Они не должны быть известны арабским националистам», в переговорах с ними наоборот, следует подчеркивать общность интересов Германии и арабов в борьбе с Англией. Верман рекомендует вести с националистами уклончивые, ни к чему не обязывающие переговоры, избегая вопросов будущей политической организации арабского района.³

Обосновавшиеся в Ираке арабские лидеры стремились использовать империалистические противоречия на Ближнем Востоке в своих интересах. Наряду с установлением контактов с державами оси, они предпринимают попытку договориться с Великобританией. В июле в Багдад прибыл полковник Ньюком. Он заявил, что Англия согласна неофициально рассмотреть минимум пан-арабских требований.⁴

Ньюком провел несколько встреч с представителями муфтия в присутствии Нури Саида и Гайлани. Муфтий требовал разрешения палестинского вопроса на основе «Белой книги» 1939 года. Проекты для Сирии колебались от оккупации ее иракской армией до демарша перед вишистскими властями о восстановлении конституционного правительства. Иракское правительство в свою очередь решило, что если английское правительство примет эти предложения, то Ирак объявит войну державам оси и предоставит 1/2 своих сил в распоряжение английского командования на Ближнем Востоке для службы за пределами страны.⁵ Ньюком обещал передать правительству в Лондоне требо-

¹ DGFP, X, № 200, p. 262. Меморандум Вермана, Берлин, 21 июля 1940.

² Ibid, № 370, p. 515—516. Циркуляр Вермана, Берлин, 20 августа 1940.

³ Ibidem.

⁴ M. Khadduri, Op. cit., p. 171.

Ibidem.

вания пан-арабистов. 26 августа английское правительство заявило, что не сможет отступить от своей объявленной политики в отношении Палестины.¹ Англия, для которой сионизм был союзником в борьбе с освободительным движением арабов, не пошла на отказ от своей традиционной политики «разделяй и властвуй». Особенно резко против уступки арабам выступил У. Черчилль. Летом 1940 года он настаивал на вооружении евреев для самообороны, чтобы можно было освободить английский гарнизон в Палестине для переброски в Египет.² Провал миссии Ньюкома усилил враждебность правых националистов к Англии.

В начале августа великий муфтий посылает в Берлин и Рим своего личного секретаря Осман Кемаль Хаддада, под именем Тевфик аль Шакира, чтобы «положить начало предварительным переговорам о тесном и прямом сотрудничестве между арабскими странами и державами оси».³ Хаддад появился в Берлине 26 августа и сразу был принят Гроббой. Он вручил дипломату-разведчику проект декларации о признании независимости арабских стран и права арабов на образование федерации.⁴ Арабский комитет собирался щедро вознаградить державы оси за провозглашение такой декларации. Иракское правительство предлагало восстановить дипломатические отношения и установить дружеское сотрудничество с Германией и обещало предоставить Германии и Италии предпочтительные позиции в отношении эксплуатации источников сырья, особенно нефти.⁵

Правительство Гайлани зашло так далеко в благодарности державам оси за еще не объявленную декларацию, что предлагало «свои добрые услуги в достижении подобного взаимопонимания между Германией и Италией и другими арабскими странами, особенно Сирией, Палестиной, Трансиорданией, Саудовской Аравией».⁶ Заручившись декларацией о признании своих политических целей, Арабский комитет планировал начать восстание в Палестине и Трансиордании, базой которого рассматривалась Сирия. Националисты требовали скорейшего разрешения вопроса о независимости Сирии. «Поскольку Лига наций, выдавшая Франции мандат на Сирию, больше не существует, то французское правление там лишено юридической основы. Вопрос о независимости Сирии не может откладываться до заключения мира, его необходимо решить немедленно, особенно ввиду предполагаемого восстания в Палестине—Трансиорда-

¹ M. Khadduri. Op. cit., p. 171.

² У. Черчилль. Указ. соч., стр. 168.

³ DGFP, X, № 209, p. 275, Великий муфтий-фон Папену, Багдад, 22 июня 1940.

⁴ Ibid, № 403, Меморандум Гроббы о переговорах с Хаддадом, Берлин, 27 августа 1940, p. 559.

⁵ Ibid, p. 558.

⁶ Ibidem.

нии».¹ «Чтобы избежать турецких подозрений, Сирия внешне объявит нейтралитет, но секретно будет сотрудничать с державами оси и поддерживать восстание в Палестине».²

При подготовке и осуществлении восстания в Палестине и Трансиордании националисты рассчитывали на помощь держав оси. Предполагалось, что они окажут финансовую поддержку восстанию, Италия снабдит восставших оружием из запасов французской армии в Сирии.³ Восстание в Палестине могло связать 30—40 тыс. английских солдат, что вместе с намерением иракского правительства препятствовать транзиту английских войск через свою территорию могло значительно ухудшить позицию Великобритании в Египте.⁴

Руководители германской внешней политики считали, что в определенных условиях можно помочь арабам оружием и деньгами, но с согласия Италии Вейцекер просил посла Макензена выяснить позицию итальянского правительства по данному вопросу.⁵ 12 сентября государственный секретарь повторяет свой запрос, указывая, что «положительный ответ кажется нам желательным».⁶

Правительство Италии заняло отрицательную позицию в отношении объявления декларации об арабской независимости. Чиано заявил Макензену, что его правительство считает публичную декларацию нецелесообразной.⁷ Италия претендовала на французские и английские владения и рассчитывала получить более определенные гарантии своего будущего господства на Арабском Востоке. Но понимая, что нельзя игнорировать предложения арабских лидеров, итальянское правительство рекомендовало ограничиться устными и неофициальными заверениями в пользу независимости и целостности арабских стран.⁸

Обсуждение совместного итало-германского заявления велось через германское посольство в Риме. В результате неоднократных исправлений оно принимало все более общий характер. Итальянцы выступили не только против независимости арабских стран, но и против идеи арабской федерации, которую они считали преждевременной.⁹ Медлительность держав оси с ответом — Хаддад уже более месяца был в Берлине, в то время как Шавкат ждал результата в Стамбуле и не мог, как

¹ DGFP, т. XI, № 35, р. 45. Государственный секретарь Вейцекер — посольству в Италии, Берлин, 9 сентября 1940.

² *ibidem*.

³ *Ibid*, X, № 403, р. Меморандум Гроббьи о переговорах с Хаддадом. Берлин, 27 августа 1940, р. 559.

⁴ *Ibid*, XII, № 35, р. 46. Вейцекер—Макензену, Берлин, 9 сентября 1940.

⁵ *Ibid*, № 51, р. 66. Вейцекер—Макензену, Берлин, 12 сентября 1940.

⁶ *Ibid*, № 58, р. 76. Макензен—МИДу, Рим, 14 сентября 1940.

⁷ DGFP, vol./XI, № 58, р. 76. Макензен—МИДу, Рим, 14 сентября 1940.

⁸ *Ibid*.

⁹ *Ibid*, № 160, р. 269. Вейцекер—Макензену, Берлин, 6 октября 1940.

он сказал Папену, возвратиться в Багдад с пустыми руками¹ — вызвала подозрение в арабских националистических кругах, особенно возросло недоверие к Италии. В это же время Шавкат предупредил Папена, что если все надежды, которые арабский мир обращает к Германии, приведут к разочарованию, то арабам останется одно — придти к взаимопониманию с Англией.²

Небезынтересно в этой связи мнение посла в Турции фон Папена, который координировал деятельность политических и дипломатических представителей Германии на Ближнем Востоке. 3 октября он направил в министерство обширное донесение «Германия и арабский вопрос на Ближнем Востоке». Папен считал, что экономические интересы Германии и ее отношения с Турцией требуют ведения переговоров с арабскими националистами, даже вопреки отрицательной позиции Италии.³

18 октября состоялась, наконец, встреча Вейцекера с Хаддадом. Государственный секретарь провозгласил декларацию, которая в чрезвычайно общих и расплывчатых фразах выражала германские симпатии к борьбе арабов за независимость.⁴ Декларация разочаровала эмиссара муфтия, он заявил, что арабы ждут большего, а именно: «германского заявления о признании независимости арабских стран». Хаддад, ссылаясь на печальный опыт арабов в первой мировой войне, выразил опасение, что существует секретное соглашение о разделе арабских земель между Германией и Италией.⁵ 19 октября Вейцекер сообщил текст заявления Папену для передачи Наджи Шавкату, указав, что «эта декларация только первый шаг по пути сотрудничества между Германией и арабскими странами».⁶ 23 октября текст итало-германской декларации о поддержке целей арабских националистов был передан радиостанцией Бари на арабском языке.

Надежды арабских националистов не оправдались, они не получили признания независимости арабских стран, а лишь неопределенные заверения в симпатиях к борьбе арабов. Прикрываясь «бескорыстием» и «дружбой», германские и итальянские империалисты строили планы проникновения на Ближний Восток с целью грабежа его богатств, а арабское освободительное движение интересовало их как орудие в борьбе с Англией и Францией. Несмотря на итало-германские противоречия, проявившиеся на этом начальном этапе борьбы за ближневосточные позиции, Германия, чтобы связать с помощью Италии английские силы в Средиземном море, идет на признание Ближнего Востока сферой итальянских интересов.

¹ DGFP, vol. XI, № 146, p. 241, фон Папен—МИДу, Терапия, 30 октября 1940.
DGFP, vol. XI, № 146, p. 242.

² Ibid.

³ DGFP, XI, № 146, p. 242. Папен—МИДу, Терапия, 3 октября 1940.

⁴ Ibid, № 190. Меморандум Гроббь о беседе Вейцекера с личным секретарем муфтия Хаддадом, Берлин, 18 октября 1940, p. 320—321.

⁵ Ibid, p. 321.